

УДК 908

В статье на примере публикаций центральных печатных органов СССР периода Второй мировой войны показано, как освещали газеты итоги Ялтинской конференции «по горячим следам событий».

Ключевые слова: Крымская конференция; дипломатическая история; союзнические державы; советская периодическая печать; международные обозрения; рядовые советские читатели.

The article shows how newspapers covered the results of the Yalta Conference «without delay of events» by the example of the publications of the central press organs of the USSR in the period of the Second World War.

Key words: Crimean Conference; diplomatic history; Allied Powers; Soviet periodical press; international reviews; ordinary Soviet readers.

Г. Н. Канинская

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: kaninsk6@mail.ru

Крымская (Ялтинская) конференция: 70 лет назад (по материалам советской прессы)

Научная статья

G. N. Kaninskaya

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: kaninsk6@mail.ru

Crimean (Yalta) Conference: 70 Years Ago (according to the materials of the Soviet press)

Scientific article

Французскому историку Ж.-Б. Дюрозелю принадлежит меткое определение двойственного значения слова «история». Дословно он писал: «Это техника, позволяющая реконструировать и в известной мере объяснить некоторые элементы прошлого. В то же время – это комплекс событий и их связей. В первом случае говорят: «Я делаю историю». Во втором: «История нас учит» [1, с. 13]. Его замечание как нельзя лучше подходит для темы настоящей статьи, так как обращение к истории Ялтинской конференции спустя 70 лет с момента её работы позволяет, с одной стороны, увидеть, как «делалась история» великими союзными державами – СССР, США и Великобритания – на завершающем этапе Второй мировой войны, а с другой – с учётом обострения современных международных событий вполне может способствовать извлечению уроков из прошлого во избежание повторения ошибок.

Сегодня в научном историческом сообществе прочно утвердилось мнение о том, что «Ялтинская конференция явилась пиком сотрудничества СССР, США и Великобритании в годы войны. Более того, она открывала реальные перспективы для продолжения этого сотрудничества в мирное время» [2, с. 454]. Документы встречи трёх союзных держав, проходившей 4–11 февраля 1945 г., были опубликованы ещё в период существования СССР в довольно полном объёме, что открывало широкие возможности для специалистов, интересующихся проблемой [3; 4]. Нет смысла перечислять многочисленные труды, посвящённые дипломатической истории Крымской конференции благодаря доступности документов. Изучена она досконально, хотя не всё исчерпано на этом исследовательском поле.

В данной статье предпринята попытка пополнить знания о встрече лидеров СССР, США

© Канинская Г. Н., 2015

и Великобритании анализом того, как интерпретировалась Крымская конференция в советской печати по горячим следам событий – в 1945 г. Рассмотрение проблемы через призму газетных и журнальных корреспонденций позволит добавить к политико-дипломатическому подходу в изучении истории конференции материалы, относящиеся к таким занявшим прочное место в исторической науке темам, как история повседневности и конструирование образов средствами массовой информации (СМИ). Рядовым гражданам СССР, как бойцам Красной Армии, так и труженикам тыла, были неизвестны ялтинские дипломатические перипетии; узнавали они о событиях в мире в то время лишь из той информации, которую доносили до них газеты и радио, отражая чётко выверенную в условиях советской цензуры официальную государственную позицию. Справедливо замечание, что «любая газета ставит своей задачей не только сообщить известную сумму сведений, но и дать событиям определенное освещение и таким образом воздействовать в нужном направлении на читателя. Иначе говоря, газета является не только средством информации, но и инструментом формирования общественного мнения. Эту функцию она выполняет с помощью разнообразных отработанных длительной практикой приемов: подбора и жанрового оформления материала, его группировки и размещения внутри номера, выбора заголовков, оттенков в тоне публикуемых статей и заметок и т. д.» [5, с. 199].

Для анализа в настоящей статье использовались такие газеты, как «Правда», орган ЦК и МК ВКП(б); «Известия», орган Совета депутатов трудящихся СССР; «Красная Звезда», орган Народного комиссариата обороны Союза ССР; «Труд», орган Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов, а также издававшийся раз в две недели журнал «Война и рабочий класс», переименованный в 1957 г. в «Новое время». Выбор изданий неслучаен, так как сравнение их публикаций позволяет не только проследить спектр информации, подававшейся органами государственной и партийной власти, но и оценить уровень интерпретаций.

Итак, что смогли узнать о Крымской конференции глав трёх стран рядовые советские читатели в 1945 г. в момент её работы и вскоре после завершения?

Первая короткая информация во всех газетах появилась на первой странице не сразу, а лишь 8 февраля, что было вполне естественно в условиях конспирации военного времени, и была идентична по содержанию. Тексты газет зачастую были одинаковыми. Особенно это относится к «Правде» и «Труду». Даже публиковавшиеся на четвёртой странице корреспонденции о событиях в мире в них назывались «Международное обозрение» и подписывались «Обозреватель». Аналогичную по содержанию и местоположению рубрику «Известия» озаглавили «Международные темы», и шла она за подписью «Наблюдатель». В «Известиях» корреспонденции иногда были более детализированными и отличавшимися по тексту, впрочем, не по тональности и сути. В «Красной Звезде» колонка на международные темы называлась «Международный обзор» и иногда, например 16 февраля, была авторской (от имени К. Гофмана).

В информации от 8 февраля 1945 г. дословно сообщалось следующее: «Президент Соединённых Штатов Америки, Премьер Советского Союза и Премьер-министр Великобритании, в сопровождении своих начальников штабов, а также трёх министров иностранных дел и других советников, совещаются в настоящее время в районе Чёрного моря.

Их цель заключается в координировании планов завершения разгрома общего врага и установления вместе со своими союзниками твёрдых основ длительного мира.

Совещания происходят непрерывно.

Конференция началась с военных переговоров. Было рассмотрено положение на всех европейских фронтах, состоялся обмен самой полной информацией. Существует полное согласие относительно совместных военных операций в конечной фазе войны против нацистской Германии. Военные штабы трёх правительств в настоящее время совместно разрабатывают подробные планы.

Начались также переговоры по проблемам, связанным с установлением прочного мира. Эти переговоры распространяются на выработку совместных планов, касающихся оккупации и контроля над Германией, на политические и экономические проблемы освобождённой Европы и на предложения о скорейшем создании постоянной международной организации для сохранения мира.

По окончании Конференции будет опубликовано коммюнике».

Незадолго до появления в газетах официального текста Коммюнике «Правда» в рубрике «Международное обозрение» напечатала статью, в которой закладывались основные оценочные суждения для формирования у читателей представлений о ходе и последствиях для мирового сообщества принятых в Крыму решений. В ней было подчеркнуто, что решающую роль в принятии решений оказывал силовой фактор, прозвучала критика «такого рода выступлений, которые свидетельствуют, мягко выражаясь, о непонимании некоторыми обозревателями новой военно-политической обстановки в Европе» [6].

В качестве примера упомянута публикация специального корреспондента английской «Дейли телеграф энд Морнинг пост» Кристофера Бакли, названного «газетным «кунктатором», который «проспал потерю немцами значительной части Германии и тот факт, что ныне идёт битва за Одер, что немцы переживают катастрофу, ... что внутри Германии начался развал» [6], и проповедует «позиционную» войну в условиях, когда созданы все предпосылки для того, чтобы решительными ударами быстро свалить гитлеровскую Германию наземь» [6]. Союзные державы назывались «три великие демократии». Отмечалось, что «с быстротой молнии облетело весь мир сообщение о том, что в районе Чёрного моря происходит конференция руководителей трёх союзных держав...» и что «со скрежетом зубным прочли гитлеровские разбойники первое короткое сообщение о конференции руководителей трёх союзных держав», выражалась уверенность в том, что «нет ни одной страны, как в лагере свободолюбивых народов, так и в лагере их заклятых врагов, где бы не отдавали себе отчёта в особой, исключительной важности этой конференции» [6]. Такая оценка конференции как исключительно важной для всех стран и имеющей историческое значение легла в основу дальнейших публикаций и рефреном повторялась в виде вступления в разных вариациях при упоминании о ней.

Конкретные сроки работы конференции – 4–11 февраля – впервые были названы в статье С. Борисова «Преступники войны не уйдут от наказания», напечатанной в «Правде» 5 марта 1945 г. В тексте же Коммюнике, помещённом во всех передовицах газет 13 февраля под заго-

ловком «Конференция руководителей трёх союзных держав – Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Великобритании в Крыму», сообщалось только, что «за последние 8 дней в Крыму состоялась конференция руководителей трёх союзных держав». Во всех газетах рядом с заголовком на месте, где обычно помещалась информация о содержании номера, разместили в виде эпиграфа цитату следующего содержания: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира», – с той лишь разницей, что в «Правде» и «Труде» подписано было: «из заявления руководителей трёх союзных держав о результатах работы Крымской Конференции», а в «Известиях» и «Красной звезде» – нет.

Коммюнике состояло из девяти разделов: I. Разгром Германии; II. Оккупация Германии и контроль над ней; III. Репарации с Германии; IV. Конференция Объединённых наций; V. Декларация об освобождённой Европе; VI. О Польше; VII. О Югославии; VIII. Совещания Министров Иностранных дел; IX. Единство в организации мира, как и в ведении войны. Подписи значились таким порядком: Уинстон Черчилль, Франклин Д. Рузвельт, И. Сталин.

Как видно из названий разделов, в 1945 г. информации о достигнутом в Ялте соглашении с Советским Союзом вступить в войну против Японии на стороне союзников через два-три месяца после капитуляции Германии не было. Текст решения был напечатан в «Известиях» ровно через год – 12 февраля 1946 г. В 1945 г. «Правда», ссылаясь на сообщение ТАСС от 28 февраля о выступлении возвращавшегося из Крыма Ф. Рузвельта на пресс-конференции на борту крейсера «Соединённые Штаты» писала, что «вопрос войны против Японии не поднимался в Ялте или во время его встречи с Черчиллем в Александрии ... что Советский Союз сохраняет полный нейтралитет в отношении Японии, и США уважают этот нейтралитет» [7].

Все газеты рядом с текстом Коммюнике поместили первые комментарии итогов конференции. Это были передовицы, в которых редакции излагали читателям официальную правительственную линию. Названия передовиц разнились мало. Все они нацеливали читателей на восприятие

конференции как эпохального события. В «Правде» был дан заголовок «Исторические решения Крымской конференции», в «Известиях» – «Крымская конференция руководителей трёх союзных держав», в «Красной Звезде» – «Историческая конференция в Крыму». В «Труде» комментарий появился на следующий день, назывался «Исторические дни».

Суммируя содержание передовиц, которые были сходны по сути, можно свести их общий интерпретационный смысл к следующему. Во-первых, отмечалось, что Крымская конференция по своему значению существенно отличалась от Тегеранской. В журнале «Война и рабочий класс» говорилось: «С первого же взгляда бросается в глаза, что Крымская конференция рассмотрела и разрешила гораздо более широкий круг вопросов, чем Тегеранская. Практические решения Тегеранской конференции касались преимущественно военных вопросов, прежде всего, вопроса о создании Второго фронта в Европе. Решения Крымской конференции, помимо сферы военных дел, охватили широкий круг важных практических проблем, касающихся как современного положения, так и послевоенного устройства мира» [8, с. 1]. Во-вторых, особо акцентировалось внимание на стремлении союзников к компромиссу. «Известия» писали, что «единство, которое составляет основу великого боевого содружества народов СССР, Великобритании и США, позволяет союзникам решать огромные по масштабам и своему значению для будущего всего человечества проблемы» и что конференция «ещё раз подтвердила, что антигитлеровская коалиция не является случайной или кратковременной политической комбинацией» [9]. В-третьих, из замечаний типа: «рухнули надежды гитлеровцев и их защитников на то, что великие союзники не сумеют договориться по решающим вопросам» [10], «испытание политической мудрости и дальновидности государственных деятелей», «пример практических решений спорных вопросов в отношении Польши и Югославии, ... исходя из нового положения, созданного победоносным наступлением Красной Армии» [9] – сразу давалось понять, что переговоры не всегда проходили гладко.

Начиная с 14 февраля и до начала марта информация о Крымской конференции распределялась по двум рубрикам. На 2-й или 3-й страницах печата-

лись «Отклики», в которых сообщалось о реакции советских граждан и за рубежом на ялтинские решения. Комментарии аналитического характера помещались в колонках о международной жизни на 4-ю страницу.

Информация об «откликах», как правило, начиналась с корреспонденций о митингах на предприятиях и в колхозах, о том, что «исторические решения конференции встречены единодушным одобрением советского народа». Главный смысл всех откликов сводился к тому, что в стране начался новый стахановский подъём и советские трудящиеся клялись своими ударными подвигами помочь Красной Армии разгромить врага.

Корреспонденции о реакции зарубежного сообщества доводили до сведения читателей главным образом приветственные отзывы о конференции, взятые из иностранных СМИ (газет, радио), а также отдельных выступлений государственных и общественных деятелей. Все советские газеты ссылались на публикации одних и тех же стран, цитировали высказывания одних и тех же политических деятелей. Например, «Правда» 16 февраля сообщала, что «многочисленные профсоюзы и общественные организации США приветствуют заявления о Крымской конференции» [11], и в числе таковых называла Национальный комитет Всеславянского конгресса, Комитет американских поляков – членов профсоюза, объединённый комитет американцев южнославянского происхождения, Нью-Йоркский центр Конгресса производственных профсоюзов (КПП). О тех же организациях того же числа написала «Красная Звезда». 15 февраля «Труд», «Известия» и «Красная звезда» цитировали позитивные отзывы из английских газет «Ивнинг стандарт», «Дейли мэйл», «Йоркшир пост» и др., американских – «Нью Йорк таймс», «Нью-Йорк геральд трибюн» и др., французских – «Се суар» и «Монд», австралийской – «Сидней морнинг геральд», итальянской – «Лаворо». Причём все газеты не преминули отметить, что лишь в «Монд» прозвучала критика решений конференции за «недостаточную ясность в отношении позиции Франции» [12].

Из заявлений государственных деятелей 16 февраля все газеты ссылались на бывшего посла США в СССР Дэвиса, и. о. обязанности государственного секретаря США Грю. 17 февраля «Труд» и «Красная Звезда» информировали читателей о пози-

тивной реакции шведских и мексиканских газет, а также о речи по радио в Варшаве генерального секретаря Польской социалистической партии (ППС) Матушевского, раскритиковавшего поведение «эмигрантского» польского правительства, не одобрявшего решения Крымской конференции по Польше.

В целом композиция рубрики «Отклики» была, видимо, по правилам цензуры нацелена на сбор лишь положительных откликов.

О недоброжелателях и противниках решений Крымской конференции сообщали читателям обзоры, появившиеся в «Известиях» 15 февраля, в «Красной Звезде» 16 февраля, в «Правде» 18 февраля, в «Труде» 5 марта, в «Войне и рабочем классе» 15 февраля и 15 марта. Нацеленные на первую аналитику, обзоры международных событий в унисон утверждали, что «в лагере борющейся демократии ещё ни один документ не вызывал такого единодушного и восторженного одобрения, как заявление о результатах работы Крымской конференции» [13], подчёркивая, что, «к сожалению, и в демократических странах находятся люди, выступающие против исторических решений конференции в Крыму» [14]. Подобных людей для иллюстрации газеты выбирали разных, но спектр противников конференции прорисовывался довольно чётко. «Известия» писали: «Среди "скептиков" в демократических странах существуют различные категории. Имеется почти в каждой стране сорт людей, которые привыкли всё видеть в дурном свете и которые всегда готовы чернить любое положительное явление» [15]. К этой категории газета относала американского сенатора-прогрессиста Ляфоллета и не названного по фамилии лондонского корреспондента французского агентства АФИ. Ко второй выделенной категории причислялся сенатор-изоляционист Уилер, «который уже «осудил» соглашения Крымской конференции в вопросах, касающихся Польши» [15]. Уилер назван «рупором профашистских элементов в США и ревностным поклонником наиболее реакционной клики польской эмиграции», а защищаемое им эмигрантское польское правительство в Лондоне «Известия» отесли уже к «бывшим», назвав его представителей «дураками замедленного действия» [15]. Таким образом, из международных обозрений внимательные читатели сразу могли уловить, что с «польским вопросом» у «вели-

ких демократий» могут возникнуть проблемы, несмотря на крымское соглашение. «Труд», упоминая того же Уилера как поборника «мягких условий мира с гитлеровской Германией» выражает уверенность в том, что «уилеры напрасно пытаются спасти германского агрессора» [14].

Иными словами, в аналитических обозрениях прессы, написанных по горячим следам событий и предназначенных широкому кругу советских граждан, наметилось две линии для характеристики недовольных решениями Крымской конференции. С одной стороны, это были профашисты из демократических стран, с другой – сторонники польского эмигрантского правительства. «Правда» писала: «А в США в духе Геббельса выступил с трибуны палаты представителей республиканец Оконский», который «разнёс в пух и прах решения Крымской конференции» и «повторил грязные инсинуации фашистской пропаганды по поводу положения в освобождённой Польше и Советской Прибалтике» [13]. В газете проводилась мысль о том, что «лондонские поляки выступают в унисон с Берлином» и подчёркивалось, что английская «Таймс» назвала выступления польских эмигрантов «единственной диссонирующей нотой среди общего ликования» [13]. Примечательно, что «Правда», критикуя польское эмигрантское правительство, описала, но не поместила, карикатуру британского карикатуриста Лоу, «который рисует Арцишевского и Миколайчика за закрытой дверью, на которой написано: «Объединённые нации». Подпись карикатуриста передаёт следующий диалог:

Арцишевский – Видите, как я хлопнул дверью перед самым их носом?

Миколайчик – Да, но мы остались за дверью», дав под ней свой комментарий: «Польские реакционеры сами поставили себя вне рядов Объединённых наций» [13].

Наиболее объёмные и резко критические обзоры по результатам Крымской конференции были напечатаны на пяти страницах в редакционной передовице журнала «Война и рабочий класс» 15 февраля и в авторском тексте К. Гофмана в «Красной Звезде» днём позже.

В журнале подчёркивалось, что сотрудничество между союзниками «выковывалось в процессе преодоления трудностей, вызываемых неизбежным фактом наличия разных точек зрения по возникающим вопросам у представителей

держав, различающихся по своему общественному строю и идеологии», поэтому умению союзников разрешать вопросы «в духе взаимопонимания и согласованности действий» в статье отдавалось должное и подчёркивалось, что «суровый и решительный язык крымских решений как небо от земли отличается от напыщенного и расплывчатого языка четырнадцати пунктов Вильсона, опубликованных во время Первой мировой войны» [8, с. 1]. Журнал фактически первым конкретно указал на тех, кто «в Англии и США занимает позицию, диктуемую отнюдь не национальными интересами этих стран или общими интересами Объединённых наций, а узкокорыстными экономическими и политическими расчётами... Эти расчёты предполагают сохранение сильной Германии» [8, с. 1]. К числу «адвокатов Германии» причислены «католическая реакция, группирующаяся вокруг Ватикана», «промышленники и финансисты – патриоты своих карманов, маскирующие свои подлинные цели лицемерными призывами к христианскому милосердию, к гуманности и надуманным экономическим соображениям о необходимости сохранения хозяйственной мощи Германии для расцвета мировой торговли» [8, с. 1]. Говорилось в статье и о том, что недовольные решениями Крымской конференции в Англии и США «строят свои политические расчёты на разногласиях между союзниками». И среди них названы: «наиболее реакционные американские сенаторы», «профашистская печать типа херстовских и скриппс-говардовских газет», «некоторые органы английской печати» [8, с. 1]. В этой связи перечислялись журнал «Экономист», газета «Йоркшир пост», статья «пресловутого Брауна» в «Вашингтон пост», заявление председателя АФТ Грина. «Враги единства в лагере союзных держав, – говорилось в статье, – усиленно раздувают существующие и выдуманные расхождения, особенно усердно спекулируя на обвинениях в односторонности действий» и в «разделе Европы на сферы влияния» [8, с. 1].

По мнению авторов передовицы, «к числу важнейших достижений Крымской конференции следует отнести принятые решения по польскому вопросу» [8, с. 1]. Одобряя то, как на переговорах в Крыму договорились по Польше, они уверяли, что «существующее и успешно действующее в Варшаве Временное польское правительство ещё больше укрепит и расширит свою демокра-

тическую базу путём включения новых демократических элементов из самой Польши и поляков из-за границы» [8, с. 1]. К эмигрантскому польскому правительству, названному «политическими банкротами», отношение было выражено предельно ясно: «окончательно разоблачили себя как наймиты Гитлера» [8, с. 1].

Подобную характеристику нельзя считать справедливой. Она явно была сильно идеологизированной, но в то время отражала официальное мнение советского руководства. Закрепляла его в общественном сознании и передовица мартовского номера журнала, озаглавленная «Новое положение в Польше и старые заблуждения», где утверждалось, что Крымская конференция по польскому вопросу исходила из «нового положения... которое создалось в Польше в результате полного освобождения её Красной Армией», что о лондонском эмигрантском «правительстве» (подчёркнём, что в кавычках слово «правительство» писали все издания) в её решениях вовсе не упоминалось [16, с.2]. «Это самозванное "правительство" игнорируется, так как оно потеряло всякий вес в глазах польского народа и чуждо родине», – утверждала редакция [16, с. 2]. В том же номере за подписью В. Борисова была опубликована статья «Крымские решения и германская проблема (по страницам иностранной печати)». В ней, с одной стороны, отмечалось, что «все широкие круги демократической общественности демократических стран и народы союзных держав приветствуют решения Крымской конференции» [16, с. 2]; с другой – акцентировалось внимание на том, что в США и Англии существуют «немногочисленные, но влиятельные группы, которых, видимо, не устраивает ликвидация базы германской агрессии» [16, с.2]. Не обошлось без указания конкретных имён. Назывались журналист Лоуренс из Нью-йоркской газеты «Сан», конгрессмен Макговерн, английская газета «Обсервер», еженедельный финансово-экономический журнал «Стейтист», советник министра финансов Дж. Пэйн, владелец журнала «Найтис сенчури энд афтер» [16, с. 2].

Весьма суровой и во многом сходящейся в оценках с журналом «Война и рабочий класс» критике подверг в «Красной Звезде» противников решений Крымской конференции К. Гофман. Он писал: «Как известно из многочисленных сообщений печати, до начала работ Крымской конферен-

ции и во время её гитлеровцы пытались отвести занесённый над ними меч правосудия народов. Защитники немцев, прикрывающие часто свою ненависть к демократии сутаной и испанским беретом, в задушевных беседах в интимном кругу и в публичных выступлениях то и дело подавали свои "советы" союзным державам... В своих передачах Берлин настойчиво повторял, что надо спасти выработанный гитлеровцами и усиленно подсовываемый союзникам то через Ватикан, то через Франко, то через "нейтральных" посредников план заключения мира "на основе переговоров"» [17]. К. Гофман обращал внимание читателей на то, что подобные манёвры нацелены на «новое издание 14 пунктов Вильсона», намекая, что предпринимаются они «для облегчения подготовки третьей мировой войны» [17]. Продолжая обвинения, К. Гофман расширил круг противников, обращая внимание на то, что «эти немецкие «СОС» в США услышаны теми, для кого они предназначались (Ватикан, Испания). Защитники "великодушного" мира с Германией начали высказывать опасения, что президент Рузвельт и его советники повезли на конференцию "устарелые" планы и что США "не подготовлены" к "новой" ситуации, могущей возникнуть в Германии в любой момент» [17]. Особо К. Гофман остановился на позиции польского эмигрантского правительства. «Решения Крымской конференции, – утверждал он, – вызвали полное смятение в лагере польской реакции. Ведь профашистские элементы польской эмиграции, подобно гитлеровцам, строили все свои расчёты на "непреодолимых" разногласиях между союзниками. Их ставка оказалась битой. Реакционные польские эмигранты в Лондоне ещё раз насмешили мир своим "отказом" признать решения Крымской конференции... Строя свою политику на разжигании вражды к Советскому Союзу и пытаясь поколебать единство союзников, они оказались выброшенными ходом событий в мусорный ящик истории... Для профашистских провокаторов, для тех мастеров "катынского дела", которые теперь распространяют клевету о "разделе" польских земель союзными державами, доступ в новую Польшу закрыт» [17].

Подводя итог вышеизложенному, сначала обратимся к утвердившейся оценке Крымской конференции, данной в одном из недавних фундаментальных научных трудов: «Советское пра-

вительство придавало большое значение предстоящей конференции прежде всего с точки зрения дальнейшего укрепления сотрудничества трёх держав как в вопросах завершения войны, так и в вопросах упрочения мира. Свою главную задачу оно видело в том, чтобы надёжно гарантировать послевоенную безопасность, не допустить новой агрессии и найти справедливое решение германской проблемы. Наряду с этим было важно закрепить интересы безопасности Советского государства – как территориальные, так и политические, добиться решения репарационной проблемы. Наконец, речь шла и о том, чтобы помочь встать на ноги европейским народам, освобождённым от фашистской оккупации. Что касается партнёров Советского Союза по переговорам, то их цели определялись сложным переплетением национальных интересов и достаточно трезвой оценкой собственных возможностей в сложившейся обстановке. ... У Рузвельта были две крупные цели: окончательно добиться советских обязательств о вступлении в войну на Дальнем Востоке и получить от Сталина окончательное согласие на создание Организации Объединённых Наций. Среди главных задач Черчилля... было сохранение Британской империи «наряду с обеспечением устойчивого баланса сил на Европейском континенте путём возрождения Франции и Германии в качестве мощного противовеса Советскому Союзу» [2, с. 448–449].

Что касается авторских выводов, то они сводятся к двум главным положениям. Во-первых, анализ корреспонденций СМИ показывает, что в целом советские читатели, привыкшие за годы цензуры читать между строк и улавливать недосказанное, могли составить вполне адекватное представление об итогах февральской встречи лидеров союзных государств в Крыму. Лишь один вопрос – о вступлении в войну против Японии – остался неизвестным. Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов излишнюю идеологизацию в интерпретациях журналистами некоторых проблем, в частности польского вопроса, однако фактом остаётся то, что на тот момент союзникам удалось достичь компромисса. Во-вторых, привлечение нового типа источников, таких как, например, пресса, служит важным дополнением к архивным документам и приносит ценные свидетельства в деле изучения приёмов и механизмов формирования стереотипных представлений,

влияющих на взаимоотношение государств и на мировое развитие в целом в любой исторический отрезок времени.

Ссылки

1. Duroselle J.-В. Tout empire périta. Р., 1982, 346 р.
2. История международных отношений: в 3 т. Т. 2: Межвоенный период и Вторая мировая война. М., 2012. 496 с.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США, Великобритании – 11 февраля 1945 г. М., 1984. 324 с.
4. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 2-е изд. М. 1976. Т. 2. 293 с.
5. Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 2012. 288 с.
6. Правда. 1945. 11 февр.
7. Правда. 1945. 1 марта.
8. Война и рабочий класс. 1945. 15 февр., № 4.
9. Известия. 1945. 13 февр.
10. Красная Звезда. 1945. 13 февр.
11. Правда. 1945. 16 февр.
12. Труд. 1945. 15 февр.
13. Правда. 1945. 18 февр.
14. Труд. 1945. 5 марта.
15. Известия. 1945. 15 февр.
16. Война и рабочий класс. 1945. 15 марта, № 6.
17. Красная Звезда. 1945. 16 февр.